

* * *

В небе дали адрес, где родиться,
пригодиться (выполнять изволь).
Так откуда боль «чужие лица»,
маргинала вечная мозоль.

Кем мы были до, кем быть могли, все-
го лишь сон – загадочный пустяк.
Уплывают в лето корабли... Все-
гда щемит, когда я вижу, как

По морским сородичам скучая,
парусами-крыльями дыша,
Режет высоту речная чайка,
северное небо рвёт отчаянно
южная
заблудшая
душа.

* * *

Город замёрз, сутулится,
словно скользкие недоразумения
в городе хмуром улицы.
Не хочет себя на тепло разменивать
Город. Сжался обиженный,
обида щиплет, морозит, сковывает.
Пятиэтажки, как хижины
жмутся друг к другу, греются. Скорый поёт
поезд песню о городе,
возвращая в город человечка. Теплее...
Подарок такой новогодний
Городу,
мне ли...

* * *

О побеге не может быть речи.
Носом к носу. В порядке вещей
происходит случайная встреча.
Рты опять шириной до ушей.

«Хороша! Даже лучше, чем в двадцать»
(а краснею всё так же. Отстой).
Я тебя не просила метаться
ни тогда, ни сейчас, золотой.

«...наши чистые светлые души
в гормональном томятся плену...»
- Как ты здорово льёшь воду в уши,
по течению сейчас поплыву.

Кто придумал «лихие» трамваи?
Черепашьи быстрее шагаи.
Да простит мне кондуктор, линияю,
выхожу, уношусь, уплываю,
светлый лик мой в душе сбереги!

* * *

На этот пульс не найти управы,
колышешь воздух. Как будто бы круто.
Смотришь так правильно... хочешь правду?
Я мечтаю тебя опутать,
перемешаться с тобой и утром
собирать тебя заживо заново.
И толкнуть на выход, и всем нутром
отпуская картинно, экраново,
возвращая тебе «не сейчас», «потом»,
не пытайся «за руку», «за ногу»,
забавляться собственной выдумкой
(собственно тобой),
из стучащей
мышечной
выдранный,
раненой,
нежной,
родной.

* * *

Это не сон, повседневный облик,
отсутствие аномалий.
Это не сон, градусника столбик
и твой поцелуй нормален.

Вкус, осязание, слух, другое –
тебе отвечает эхом.
Станный какой не сон, нас двое,
неужто же ты приехал?

...День наступил, и ночные басни
проснувшись, уносит ветер.
День наступил, мне светло и ясно,
что нам ничего не светит.

* * *

Вечера, раздумья-полночи
От рассвета берегу
В заграничной бухте солнечной,
На песчаном берегу.

Солнце клонит красну голову,
Волны в сумерках скользят,

Я тобою не целована,
Было нам нельзя-нельзя.

И летят ночными стонами
Через море песни-сны.
Я у края закордонного,
Ты с обратной стороны.

Как по морю-морю чёрному,
С чудо-берега, лови,
Запусти волну кручуную
Позитива и любви.

На волну мою участливо
Откликается прибой.
Ты прости меня, что счастлива.
Я прощу, что не с тобой.

* * *

Всё же очень красив
твой задумчивый взгляд
вдаль и вглубь себя одновременно...
Ни о чём не спросила,
привычный расклад,
выпал в надцатый раз знак «отмена».

Не случился наш день
(да и стоило ли
с болью, временем, страхом бороться?),
мы в погоне за тенью
увидеть смогли
из-за тучи лишь краешек Солнца.

Дождь по улицам хлещет,
мой город не спит,
в темноте собирает из капель
невозможные вещи.
Ка-бы-е-сли-бы.
Затяжной, нерифмованный кавер.

Дело только во мне,
ты ни в чём, не при чём.
Мокрый «ёжик» запрыгнул за ворот.
Подбирается лето
весенним дождём.
Мы готовы к теплу, я и город.

* * *

Пахнет мятой растущая ночь. Разве чаю...
устаканить потоки кипящих идей.
Я тебя ещё смутно. Уже. Различаю
в силуэтах увиденных за день людей.
Под балконом авто прорезают реальность,
их посланья гремят, тихой ночи назло.
Голос внутренних не попадает в тональность
этих странных аккордов. Опять повезло
тараканам моим (между мыслями тесно),
безымянных я их загоняю в тетрадь,
и тебе открываю свою неизвестность,
чтоб хоть что-нибудь в ней
наконец-то
понять.

* * *

Щемящее время. Весна бушует,
Навстречу прекрасному дню рвутся почки.
Гуляешь хмельной, удивленный, в шуме
Движения по временной цепочке.
А ветер, как реку, рябит деревья,
Облитые цветом молочного мая.
Пурпурит сирень. Начинаешь верить:
Есть где-то на свете душа родная.
Прочитана книга о сне морозном,
Не будет во след зимней тьме укоризны.
Весна. Удивляться рождению поздно,
Теперь мы свидетели новой жизни.

* * *

Насладиться вволю не успело
днями, где от солнышка – в тенёк,
облетает лето с веток спелых,
задержись, хотя бы на денёк.

Обещало лето счастья море,
море было, счастье – не пойму.
Я с погодой и судьбой не спорю,
листья тоже, верят потому

что размаху разбукетной кисти,
мокрой правде приасфальтных луж.
Мой компьютер в джазе, дует «Misty»,
Хоть не патефон, но тоже дюз.

Поджидает плитка шоколада,
Кофе стынет, сумерки тихи.
Человеку в жизни много ль надо?
Осень, джаз и новые стихи.